

ХРОНИКА НИЖНЕЙ УЛИЦЫ

АНДРЕЙ
БОРИСОВ

НЕ ДОЗВОЛЕНО ВРЯ
— АТО ДОЗВОЛЕНО ЮНТЕРУ,
НОМ ЛІСЕТ ВОМ
ОНОД ЛІСЕТ ІОМ!

Андрей Борисов

Хроника нижней улицы

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Борисов А.

Хроника нижней улицы / А. Борисов — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-88-715401-0

В каждом большом городе есть улица, на которой живет элита городского общества и царит закон, а есть улица, где живут, мягко говоря, не совсем добропорядочные граждане, и о законе там только слыхивали. Обе улицы грабят горожан и друг друга. Но Верхняя улица делает это, прикрываясь законом, а Нижняя – нарушая его. Книга Андрея Борисова «Хроника Нижней улицы» рассказывает об ушлом юноше Вове Краснопольском, который, как истинный представитель Нижней улицы, зарабатывает себе на жизнь мелкими аферами и мошенничеством. Иногда адвокаты Нижней улицы привлекают его для участия в делах покрупнее. Но настоящие махинации совершаются в городской мэрии на Верхней улице. Там вполне законно разворовываются городские деньги и имущество. Ведь, со слов мэра, законы – это лишь «фиговые листочки на бесстыдствах нашей действительности». 20-летняя работа юристом дала автору уникальный материал, изложенный теперь в юмористическо-сатирическом ключе. Однако трудно сказать, чего в книге больше – юмора, сатиры или философии. В любом случае, она легко читается, и в ней есть над чем посмеяться и поразмышлять.

ISBN 978-0-88-715401-0

© Борисов А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

АЛЬФОНСО	5
ИНТЕЛЛИГЕНТ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Андрей Борисов

ХРОНИКА НИЖНЕЙ УЛИЦЫ

АЛЬФОНСО

– Женская неприступность выдумана для того, чтобы подзадоривать нас, мужчин, к более решительным действиям, – говорил мне философски сосед, сидя вечером у подъезда дома. – Или возьмем женскую честь. Дамы – как Золотой резервный фонд нашего Нацбанка: послушаешь – так сама святость и неприкосновенность, а когда начинаешь разбираться, с удивлением узнаешь, что там уже двое детей.

– В Золотом резервном фонде?

– В деревне у ее матери на воспитании! Ухаживаешь за ней, слушаешь басни о святой неприкосновенности... А о детях, нагулянных от бывших ухажеров, узнаешь только после того, как куплены обручальные кольца. Вот так нас и дурят: уши развесим, верим, надеемся, а другие в это время запускают туда руку и тихо делают свое дело. И главное, никто тебе не скажет – было это целевое или нецелевое использование.

– Руки – или женщины?

– Золотого резервного фонда!

Сосед был под впечатлением недавнего обвала денег, поэтому, поучая меня премудростям жизни, он все время сбивался с темы.

– Вижу, тебе пока еще рано объяснять женскую сущность на примере государственной финансовой машины.

– Ага, – отвечал я. Ведь было мне всего четырнадцать лет.

– Тогда поясню проще, на примере коровы. Если внимательно присмотреться к женщине, легко обнаружить, что она по своей сути мало чем отличается от этой простой и понятной домашней любимицы. Женщинам тоже нравится, когда с ними сюсюкают, ласково гладят их, угощают чем-нибудь вкусным. Скажу больше – они легче поддаются ухаживанию. Ты с коровами тоже такой нерешительный?

– С коровами у меня все нормально, – сконфуженно отвечал я. – Мне, например, бабушкину Буренку ничего не стоит ласковым именем назвать, погладить или даже поцеловать, а вот девочку...

– То есть с коровой ты мачо, а перед особой с косичками сразу раскисаешь, как бублик в чае?

– Ну...

– Ты, Вова, поступай следующим образом, – поучал меня сосед, – представляй на месте девочки бабушкину Буренку, и общайся с ней так же: обхаживай ее, произноси ровным тихим голосом ласковые слова, излучай доброту и любовь – они это внутренне чувствуют. В жизни тебе этот прием пригодится не раз. Я до сих пор его использую. Иногда с женой поскандалим, прямо кулаки чешутся, ну, думаю, сейчас так хрястну – глаза на затылке заморгают! Ан нет, представляю на ее месте корову, и сразу отпускает. Разве могу я безобидную скотинку стукнуть? Да рука не поднимется!

Следуя его совету, я подждал после уроков понравившуюся девочку и, вообразив вместо нее бабушкину корову, пытался завязать дружбу. Увы, не зная всех тонкостей налаживания тесных связей, я терпел одно фиаско за другим.

– Женщины предпочитают классическое знакомство: увидела, услышала, дала потрогать, – снова учил меня сосед. – Бывает, конечно, что сначала дала потрогать, а потом только

утром увидела и услышала. Но это редко, в основном когда дама чрезмерно взбодрилась вином. Твоя стратегия не должна строиться на исключениях.

– Но этот этап знакомства – «услышала» – такой скучный!

– Ничего не поделаешь, такова женская природа. Женщина пока ушами не полюбит, к следующему этапу не перейдет, – утверждал сосед. – Ты просто не представляешь, какое удивительное впечатление производят на них словесные излияния, да взволнованным голосом, да с придыханием! Причем продолжительность этапа во многом зависит от нашего мастерства. В молодости мне хватало одного вечера, чтобы покорить сердце самой неприступной красавицы. Всего-то и требовалось: нашептывать ей в ушко что-нибудь из любовной переписки Гегеля с Бебелем. Участковый, бывало, во двор заходит, а я уже знаю, по какому он вопросу. «Что, – спрашиваю, – опять с моста?» – «Оттуда, несчастная», – отвечает он и протягивает мне очередную предсмертную записку: «Венечка, прощай! Не могу жить без тебя, навеки твоя «К». Или «М», или «Т». Сколько их утопилось из-за меня, разве сейчас припомнишь! Артистки, секретарши, медсестры...

Я с восхищением взирал на своего соседа, разбивавшего в молодости девичьи сердца с такой же легкостью, с какой я – лампочки в подъезде, не понимая лишь одного – зачем он тогда женился на Гале, этой крикливой распылившейся квашне с бородавкой на носу, которая, высунувшись из окна, кричала ему:

– Веньямин, иди домой, ужин стынет!

– Иду, чего орать, как реактивный самолет, на весь двор!

– А вы после ужина выйдете? – робко спрашивал я.

– Выйду, конечно. Что мне дома-то делать? Ты пока шахматешки организуй.

Я организовывал шахматешки, шли дни, месяцы, годы, а ни одна девочка так и не бросилась с моста в пылу безумной любви.

Уроки соседа и опыт первых ухаживаний, однако, шли мне на пользу. Я все глубже познавал женскую суть и обзаводился подходящими стратегиями. Например, усвоил я следующее: чем больше женщинам врешь, тем безоговорочнее они верят; чем адекватнее и предсказуемее ведешь себя с ними, тем меньше имеешь шансов на успех, и наоборот. Понял я также, что многие из них всерьез верят в экстрасенсов, духов и прочую муть. А уж как они любят делиться новостями и секретами! Самые сокровенные тайны слетают с их уст быстрее, чем карапузы с водных горок.

Особенно преуспел я в обхаживании богатых глупышек, которые, утомившись от своей сытой избалованной жизни, искали острых ощущений.

В один из дней я вдруг понял, что уже способен завести знакомство с любой понравившейся красоткой.

Пересекая холл гостиницы, я заметил в зеркале свое отражение – молодого человека, с внешностью, от которой дамы сначала теряют голову, а потом все остальное.

Кивнув швейцару, я вышел на улицу.

Девушка стояла под козырьком гостиницы, укрывшись от моросящего дождя, и пытаясь дозвониться кому-то по мобильному телефону. Увы, на том конце ей упорно не отвечали.

Судя по ее одежде и манерам, она вряд ли станет знакомиться с мужчинами на улице. Тем не менее, представив вместо незнакомки бабушкину корову, я уверенно шагнул к ней. Стоило мне вообразить Буренку, как в одно мгновение нерешительность и сомнение испарились. И только нежность, какую испытывал я к бабушкиной корове, заполонила грудь.

– Простите, не подскажете, который час? – проворковал я.

Девушка повернула голову и оглядела меня с ног до головы с видом леди, собирающейся отдать указание горничной.

Ее надменный взгляд натолкнулся на мою улыбку, излучающую магнетизм, тот самый, что когда-то привел диких животных к человеку и способствовал их одомашнению. Лицо незнакомки смягчилось.

– Прошу прощения, если помешал, – смущенно потупился я. – Выскочил из номера купить в холле газет, а киоск уже закрыт. Не подскажете, где их можно приобрести поблизости?

– Без верхней одежды? – удивленно вздернула бровь девушка, кутаясь от пронзительного ветра в дорожную шубку. – Не боитесь простудиться? Весна только началась.

– Весна, – вздохнул я загадочно, – может, по календарю и началась, но в мой дом она приходит гораздо позже.

– Живете на Севере? – спросила незнакомка, разглядывая меня со внезапно проклюнувшимся интересом.

– Угадали. На далеком, далеком Севере, где царство льдов, снегов и необъятной тундры...

– Романтично! – с придыханием произнесла она, и тут же удрученно вздохнула: – Не то что в нашем городе – скука смертная, да еще и подруга куда-то запропастилась, не могу ей дозвониться.

– Согласен, скучновато в вашем городе, – подтвердил я. – Хоть иди да работай.

– Фи, – сморщила носик девушка, – представляю лицо моей мамочки, узнавшей, что я пошла работать.

Мы рассмеялись.

– Например, какой-нибудь офисной менеджеркой, – продолжила она, – или экспресс-секретаршей.

Нас снова разобрал смех.

– Но бывают же и престижные профессии, например бульдозер-машинистки. Рыть котлованы нынче модно! – пошутил я.

Девушка закатила глаза.

– Или пудель-парикмахерши, такая категория специалистов сегодня нарасхват, – продолжал я ерничать.

– Перестаньте, молодой человек, – попросила незнакомка, вытирая выступившие слезы, – иначе я с вашими «бульдозер-парикмахершами» умру со смеху. Придумали же такое!

– А как насчет бюджетницы с окладом в три копейки? Училки-мучилки? Врачихи-скворчихи?¹

Девушка снова расхохоталась.

– Ну, перестаньте же вы! – воскликнула она. – Смилуйтесь!

– Молчу, молчу.

Махнув рукой, девушка призналась:

– А мы с подружкой собирались пойти куда-нибудь «позажигать».

– Вот это занятие для настоящих леди, – согласно кивнул я.

– Вот только подруга куда-то запропастилась, – пожав плечами, повторила девушка. – Ей везет. Вечно попадает в какие-нибудь невероятные истории. Наверное, и в этот раз вляпалась.

Незнакомка чуть замялась, очевидно, прикидывая в уме, стоит ли рассказывать мне о похождениях своей подружки, а потом не выдержала:

– Представляете, ей так везет! Она недавно в лифте застряла. Так ведь угораздило застрять не самой, а с космонавтом.

– С космонавтом?

¹ События в рассказе происходят во времена, когда в Украине учителя и врачи получали небольшие зарплаты.

– Да, Виталиком, секретным космонавтом, он в батискафе на Луну летал! Подруга потом с ним встречалась несколько раз, захотела даже ребенка от него. Но он снова полетел; на этот раз на Марс. Просил не ждать его, потому как вернется только через шестьдесят лет.

Девушка мечтательно закатила глаза.

– Вы бы видели, какое трогательное было прощание... Подруга подарила ему в память об их романтической встрече и любви до гроба золотой кулон с двумя огромными сердечками, чтобы он повесил его в своем батискафе и постоянно помнил о ней. Ну, а он подарил ей майонезную баночку настоящей лунной пыли. Виталик говорил, что эта пыль очень дорогая – много нулей стоит. Подружка эту баночку дома на самом видном месте поставила, чтобы все завидовали.

– А что особенного в этой пыли?

– Понятия не имею! Когда я ее увидела, то, не зная о Луне, подумала, что из пылесоса.

Девушка встрепенулась.

– Вы только никому не рассказывайте об этом! Информация о полетах Виталика не подлежит разглашению; пресса ничего не должна знать о нем.

– Могила, – заверил я.

– Тогда слушайте дальше. – Девушке очевидно не терпелось продолжить рассказ. – Его назначили на Марс секретным посланником Земли...

Она испытующе глянула на меня, оценивая, какую реакцию вызвала у меня эта сенсационная новость. Увидев на моем лице недоумение, она радостно продолжила:

– Вы фильмы про инопланетян смотрите? «Люди в черном» там, «Звездные войны»...

– Смотрю, конечно.

– Только представьте, эти фильмы – не выдумка. Так Виталик сказал, а уж ему-то доподлинно известно!

Она вдруг замерла, а потом, вспомнив что-то, всплеснула руками:

– Ой, видели бы вы, как он просил подружку полететь с ним, на коленях стоял!

– На Марс, что ли?

– Именно!

– Почему же она не полетела?

– Чуть не полетела! У Виталика хорошие связи в органах, которые в космос отправляют. Но этим органам надо было дать крупную взятку. Виталик бы это организовал. Только ни у него, ни у подружки денег не было. Родители у нее хоть и богатые, но об этой истории ничего не знали, и знать им, конечно, было не положено; скандал бы подняли на весь город, единственная доченька ведь. Наши влюбленные придумали, где взять деньги. У подружки – квартира в центре города. Если продать ее, то как раз на взятку бы хватило. А зачем ей тут квартира, если она на шестьдесят лет на Марс сваливает! Решили они эту квартиру тайно продать, начали документы для продажи собирать, а тут оказывается, что жилье не на нее, а на отца оформлено. Видели бы вы, как Виталик расстроился; он так хотел, чтобы любимая полетела с ним!

– Что ж, видимо, не судьба.

Девушка вздохнула.

– Везет подружке – в такие истории влипает! А тут если и застрянешь в лифте, то в лучшем случае с какой-нибудь скандальной бабкой.

– Знаете что: а давайте мы тоже попадем в интересную историю. – Я пожирал незнакомку глазами. – Истории ведь создаются людьми.

– Я на улице не знакомлюсь...

Мы выразительно посмотрели друг на друга, и наши глаза сказали больше чем слова.

Молчание затянулось, и девушка не выдержала:

– А чем вы, молодой человек, занимаетесь... работаете?

В ее голосе появились новые, заинтересованные интонации.

– Неужели меня можно принять за существо, живущее работой? – улыбаясь, ответил я вопросом на вопрос.

– Конечно, нет! Вы весь такой изысканный и представительный, сразу видно, что нормальный человек, – извиняющим тоном произнесла незнакомка.

– Мои родители – макаронные короли! – с гордостью проговорил я.

– И моя семья тоже очень богата, – похвасталась в свою очередь девушка. – Мне папа рассказывал, что когда-то давно существовал Советский Союз, и там все было общее. А потом это общее имущество решили разделить на всех. Разделить-то разделили, но не научили людей распоряжаться доставшейся им долей. Потому что эта доля была не вещь, а что-то фондовое.

– Слышал я об этой дележке. Каждому дали ценную бумагу – ваучер. Или другими словами – часть национального богатства страны.

– Точно. Все обрадовались, возомнили себя миллионерами, владельцами заводов и паровозов. Да не тут-то было! Ценная бумажка не овечка – сама по себе шерстью не обрастает. Кто не разбирается в корпоративных правах, тому толку от нее ноль. Поэтому такие бумажки пролежали некоторое время у народа под матрасами без пользы, а потом большинство граждан продало их за копейки или вложило в предприятия, которые вскоре обанкротились. И вот мои дед и отец как раз скупали у народа по дешевке ваучеры и банкротили предприятия. И наша семья гордится тем, что они, наживая состояние, все делали строго по закону, ни разу его буквы не нарушив. Они – пример законопослушных граждан, в отличие от этих варваров с Нижней улицы.

– Варвары? О ком это вы?

– В нашем городе есть улица, называется Нижняя, на ней живут худшие представители общества. По этой улице даже днем страшно ходить, могут пристать или ограбить. Закон там никто не чтит, и каждый старается любым нечестным способом урвать кусок от нашего добытого законным путем богатства. Одним словом – варвары!

– Спасибо, что предупредили, а то, знаете ли, я, как и все ученые, такой рассеянный, ну точно забрел бы на эту ужасную улицу!

– Вы ученый? – уважительно спросила девушка.

Ведя эту светскую беседу, мы все время откровенно пожирали друг друга глазами.

– Да. Имущественное положение позволяет мне заниматься любимым делом, – ответил я, не сводя с нее взгляда.

– И чем же вы занимаетесь?

– Полярными оккультными науками.

– Полярными оккультными науками... – нараспев повторила она, наслаждаясь мудреным сочетанием слов. – Звучит загадочно и романтично.

– Вы слышали когда-нибудь о таком растении, как лапландский подорожник?

– Нет, не слышала... Но звучит так же загадочно и романтично!

– Подорожник растет в полярной тундре. Но не везде, а только в том месте, куда ступает копыто оленя. Это растение обладает магической силой.

– О, его можно прикладывать к ране?

– И не только! Например, шаманы Севера изготавливают из него оккультное зелье для контакта с духами. Достаточно принять такое зелье хотя бы раз, и...

– Хотя бы раз, и что? – тихо переспросила она. – Вы общаетесь с шаманами?

– Приходится. Мои исследования связаны с их ритуальными плясками вокруг чума. Мне удалось установить контакт с главой шаманского рода Биоваров. Хотите попробовать приготовленное ими зелье?

– Думаете опоить меня, – обиженно проговорила девушка, – чтобы потом, как эту... как менеджерку... всем шаманским офисом?

– Разве я давал вам повод так считать? Обещаю, никаких корпоративных обрядов! Тем более – я один.

– А духи?

– Духи бестелесны. Зато я открою вам тайны оккультизма. – Я наклонился, и наши губы почти соприкоснулись. – Кстати, вашей подруге такое и не снилось. Это поинтереснее инопланетян...

Воспоминание о подруге всколыхнуло девушку.

– О, она станет кусать локти от досады!

– И не только. Но это зелье – не для простых смертных. Оно создано для избранных представителей высшего общества, которые для связи с потусторонним миром принимают его на тайных вечеринках под завораживающий ритм бубна.

– Так знайте, я тоже избранная! – воскликнула девушка. – Я представительница Верхней улицы!

– И вы готовы его отведать?

– Да, я готова отведать этого зелья. И чтобы... чтобы звучал бубен, а подруга позеленела от зависти!

Особенности женской дружбы всегда удивляли меня. По выражению ее глаз я так и не определил, что ее больше возбуждает: перспектива любовного приключения с загадочным молодым человеком или возможность похвастаться своими похождениями подруге.

– Что ж, пара порций магического напитка и атрибуты Севера ждут нас в номере, – сказал я, и выдержал паузу.

– Чего вы ждете! – капризно бросила девушка. – Идемте же в номер, пока я не передумала!

– Есть небольшая проблема: в этой гостинице посетителей пускают только до семи вечера.

– Но уже семь! – На лице девушки отразилось разочарование.

– Ничего, выход есть, – загадочно прошептал я.

– Какой?

– Тоже с элементами романтики. Ваша подруга умрет от зависти.

– Говорите же!

– Сейчас завернете за угол здания. Там увидите окно. Через него подадите мне верхнюю одежду и зайдете в гостиницу через центральный вход, будто вы постоялица. Швейцар пропустит: на гостей без пальто он внимания не обращает. В крайнем случае, скажете, что выходили к машине за сигаретами.

– Грандиозно!

– Тогда идите! Жду вас в окне!

Получив норковую шубу и сумочку, я надел свою куртку, висевшую тут же, в умывальной комнате, и благополучно покинул гостиницу через окно, которое час назад гостеприимно впустило меня сюда.

Город сиял огнями рекламы, витрин и фонарей, и только Нижняя улица, куда я вскоре спустился, утопала во тьме. Улица, на которой я родился, вырос и живу варваром.

Кстати, лапландский подорожник – это птичка.

ИНТЕЛЛИГЕНТ

– Мне бы хотелось познакомиться с девочкой из порядочной интеллигентной семьи, – признался я как-то соседу на скамейке возле дома, болтая ногами и ковыряя в носу. – Как это здорово – провожать ее после школы домой, нести портфель и умиляться проделкам ее любимого котенка... и...

– И выдувать по очереди мыльные пузыри из одной трубочки, – передразнил меня сосед.

– И ее мама приглашала бы меня в гости и предлагала чая, – продолжил я, делая вид, что не заметил его сарказма.

– И предлагала чая из молочая, – снова передразнил меня сосед.

Судя по его пунцовому носу, он был в лучшей ораторской форме, а его реплики свидетельствовали, что он не против прочесть мне очередную лекцию о жизни.

– Нашел с кем заводить знакомства, с интеллигентами! Разве ты не знаешь, что от общения с ними пользы столько же, сколько от газеты – только если ее не читать, а жевать. Текста много, а толку ноль, одна типографская краска во рту. Потому что разговаривают интеллигенты о вещах, от которых тебе проку нет, как они это называют – о высоких материях. То есть витают в облаках и никак не стукнутся об землю. Я-то знаю, имел случай пообщаться.

– Расскажите! – подсел поближе я. – О них такие невероятные слухи ходят, что даже не верится. Например, говорят, что они едят двумя руками.

– Это правда. Трапезничая, эти чертовы интеллигенты в одной руке держат вилку, а в другой – нож.

– А хлеб – чем?

– Когда я был у них на обеде, успел заметить, что хлеб подавался на стол на тарелочке, но каким образом его едят, я, собственно, не рассмотрел – был с обеда маленько изгнан.

– Это как же?

– А это, Вова, история с элементами любви. Она – дочка профессора, а я – рожденный на Нижней улице. Как ее занесло сюда, ума не приложу. Наверное, сбилась с курса, размышляя о высоком. Ты сам знаешь, что бывает с чужаками, забредшими на нашу улицу, тем более с интеллигентами, которые не то что опознать нападавших – запомнить в лицо своих соседей по лестничной площадке годами не могут. Бедняжке порядком досталось от пацанвы, когда, словно Пегас из пепла, возник я.

– Как Феникс из пепла, – поправил я соседа.

– Почему Феникс? Она, по-моему, говорила «Пегас».

– Пегас – это конь, а Феникс – птица.

– Ишь, умный какой! Это сейчас я синий, как мороженая птица из супермаркета, а в те года был славным жеребцом и возник перед ней – ну чисто Пегас. Честно говоря, я просто мимо проходил и ради интереса решил взглянуть, как выглядят ненормальные. Ибо нормальный человек не осмелится гулять по нашей улице без пулемета. Но ее заплаканное личико и испуганный вид произвели на меня неожиданное впечатление: во мне что-то скрипнуло, лязгнуло и слегка провернулось – наверное, заржавелые шестеренки жалости, а может, совести. Я обменял ее на пачку папирос и сопроводил домой. Тут-то ее мать, услышав о столь геройском поступке, пригласила меня на обед.

Их квартира больше смахивала на музей, нежели на нормальное жилище. В ней не то что к чему-то прикасаться, ходить было страшно! Пока Света (так звали спасенную мной прекрасную даму) хозяйничала на кухне, желая удивить своими талантами по части растапливания масла на сковородке, ее мамаша водила меня по комнатам и занимала интеллигентной беседой.

– А вот портрет нашего дедушки Арчибальда Львовича, – подвела меня мадам к портрету на стене. – Не правда ли, редкостное имя? Вам приходилось встречать такое?

– Только однажды, – говорю, – когда у Федьки Фролова трамвай Гамлета переехал, он нового кобеля Арчибальдом назвал.

Она почему-то нахмурилась. Я же говорил: у них вполне обычные вещи считаются неприличными.

– А чем вы больше интересуетесь: живописью, архитектурой или литературой? – вопрошала мамаша.

– Я-то? Всем понемногу. Особенно мне этот нравится... как его... Лас-Вегас.

– Вы имеете в виду Лопе де Вега или Веласкеса?

– Имею их обоих, – думал я, а вслух отвечал: – Ну, этого... который ваятелем был.

– Ваятелем?

– Точно, ваятелем, который статуи ваял.

– Скульптуры?

– Да-да, именно их!

А мамаша снова прет как бульдозер:

– А вы в нашем краеведческом музее бывали?

– Сколько раз! – отвечаю.

Хотел было рассказать, что музей удачно расположен напротив дискотеки, и перед танцами мы с ребятами часто заглядываем к тамошнему сторожу, чтобы распить пару-тройку бутылок вермута. Но, слава богу, вернулся домой Светин папа-профессор, избавив меня от очередного конфуза, и все наконец сели за стол.

Профессор мне сразу не понравился: напыщенный такой, светило науки из себя строит. На меня посмотрел, будто он айсберг, а я – тощая сосулька. А за стол сел в галстук и костюме. Нет, ты это представляешь? Ты бы сел дома обедать в галстук?!

– У меня и галстука-то нет.

– У меня тоже нет, и никогда не было. Но даже будь у меня галстук, я бы в нем дома не обедал. Одним словом, не профессор, а павлин в зоопарке! По дороге Света все уши о нем прожужжала. Оказывается, ее папашка более тридцати лет при помощи икса и игрека описывает полет шмеля в консервной банке, и добился на этом поприще небывалых успехов: сначала защитил кандидатскую, потом докторскую, получил звание профессора и теперь буром лезет в членкоры.

Ты бы видел, как они едят – спины ровные, плечи расправленные! Мне тоже пришлось так сесть – приспособливаться к среде, так сказать. Пока ложку до рта донесешь, измучаешься!

– Вкусный суп? – спрашивает Света.

– Очень, – киваю.

– Мама варила.

– Вы, Алла Арчибальдовна, на все руки мастер! – делаю я комплимент. – Напоминаете мне любимую тетюшку Дусю, которая тоже готовила лучше всех на свете.

Наконец-то я попал в точку! Алла Арчибальдовна даже зарделась от удовольствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.